

Видя, что Pillaran собирался растоптать Линь Тянь под ногами, в то время как Линь Тянь держал в руке несколько таблеток ауры холодными глазами: "Я дам тебе несколько!".

Толпа видела только несколько таблеток ауры, вылетающих на долю секунды, как пламя обернулось вокруг них, и тут же эти таблетки попали в лекарство.

"Бум", таблетки с аурой мгновенно взорвались под воздействием огня из ауры.

Затем бушующий огонь быстро распространился на этого Пилл-Рана, и Пилл-Ран, в конце концов, был джиндан, прыжок, и приземлился на край бассейна, и сильная сила в его теле, непосредственно потушили огонь.

В тот момент, Wan Luo и другие быстро прибыл перед Линь Тянь, и мастер Бай был все еще виноват, говоря: "Мастер, все в порядке?".

Ван Ло сделал выговор "Медицинский Ран" в бассейне: "Мастер медицины, что ты делаешь?"

"Он убил моего сына, о чем ты говоришь?" Подушка Ран рычала от нежелания.

Ван Ло хотел что-то сказать, в то время как Подушник храпел: "Господи Ван, ты должен знать, что такое моя Семья таблеток! Надеюсь, ты не будешь вмешиваться!"

Брови Ван Ло бороздили, в то время как Мастер клана Бай кричал: "Мой клан Бай тебя не боится"!

В медицине на него посмотрели: "У вас, ребята, есть возможность постоянно его защищать!"

Но Линь Тянь похлопал пылью по телу, но также кашлял несколько раз, и, почувствовав кровь в горле, зловеще засмеялся: "Давненько меня никто не обижал".

Толпа не ожидала, что Линь Тянь сможет смеяться, в то время как Тянь Бин хотел измерить: "Старый предок, ты в порядке?".

"Просто громовая таблетка!" Линь Тянь пожал плечами и двигал мышцами, как будто ничего не случилось, и смеялся.

Толпа слышала, как Пенелопа Дэн всасывала глоток воздуха, а также обсуждала.

"Таблетка Пенелопы не может даже победить его?"

"Как будто ничего и не было!"

"Из чего сделана плоть этого парня?"

"Похоже, волшебная палочка!" Некоторые люди говорили об этом, и что Медицинский Ран был тайно шокирован, но он знал, что он не может подкрасться к Линь Тянь в данный момент, так что он мог только прийти на Медицинскую Прогулку и забрать его и сказать печально:

"Малыш, если ты способен остаться в Белом доме навсегда, в противном случае позволь мне воспользоваться этой возможностью, и я сделаю так, что вы разобьётесь на куски!".

Линь Тянь, однако, совсем не испугался и даже улыбнулся на другой вечеринке: "Не волнуйся, это ты упадешь".

"Хорошо, считай, что у тебя кишка тонка!" Медицина скрипела зубами, а затем обняла мужчину и ушла, в то время как Линь Шань была так напугана, что она поспешила последовать за ней.

Ван Ло, однако, быстро сделал комплимент: "Хозяин, я не знаю, как к вам обращаться".

"Линь Тянь".

"Тогда хозяин, вы все еще рафинируете таблетки?" Ван Ло открыл ожидающий взгляд, в то время как Бай Фэн странно спросил после того, как понял смысл Ван Ло сразу: "Я говорю, городской владыка Ван, разве ты не ворует бизнес?".

"Это дозволено быть утонченным только для тебя, а не для меня, да?" Ван Ло сразу же послушался, в то время как Линь Тянь сказала: "Копия материалов на 10%, готовая к доставке на мой чердак".

Линь Тянь указал на Тянь Бин и увел Нангун Янь подальше от этого места, в то время как Тянь Бин также поспешил следовать за ним.

Бай Фэн был очень рад этой новости, а также поспешно проинструктировал Бай Юя с воодушевлением: "Сколько ингредиентов Духовной Ци Пилл, приготовьте их все для хозяина".

"Да!" Бай Юй сразу же ответил, в то время как Ван Ло докучал Бай Фэн с смущенным лицом: "Мастер Бай, могу я купить этот материал"?

"Да, десять миллионов за акцию!" Бай Фэнг странно смеялся, а Ван Ло тут же мрачно сказал: "Десять миллионов"?

"Что? Не хочешь?"

"Меньше!"

"Одна цена!"

.....

Линь Тянь подошел к чердаку, не сказав ни слова, в то время как Тянь Бин был очень рад: "Старый Предк, вы настолько сильны, что вы можете сопротивляться голыми руками таблетки, как проникающая таблетка грома, что ни один эксперт Jindan не может сопротивляться"!

В то время как Тянь Бин выглядел взволнованным, Линь Тянь толкнул дверь открытой, в то время как Нангун Янь следовал за ним вместе.

"Закрой дверь!" Голос Лин Тиан был немного не в себе.

Тянь Бин был сбит с толку, затем закрыл дверь, затем Линь Тянь выплеснул полный рот крови, и на мгновение его лицо сразу же размахивал и бледнел, и, наконец, сел на землю слабенько.

Нангонг Янь в шоковом состоянии закричал: "Старший брат, ты, что с тобой!"

Тиан Бинг тоже сильно изменился: "Старый предк, ты".

"Проникающая Молния, если ударит обычный Джиндан, она разобьет Золотую таблетку, не говоря уже обо мне, я только в Ци-Инфининговом Королевстве"! Линь Тянь сказал, как он циркулирует дыхание его тела, а затем быстро посмотрел на Дантян.

Нангонг Ян, с другой стороны, всхлипывал: "Старший брат, ты, не будь в порядке".

Линь Тянь выглядел немного лучше после того, как он успокоился, и он также обнаружил интересную вещь, что власть, которая мгновенно бросилась в его Дантян, когда проникающая таблетка Грома ударил его только что был поглощен, что "яйцо".

"Хорошо, что она у меня есть, иначе я бы, наверное, развалился на части." Сердце Линь Тяня покалывало от радости, особенно когда он думал о том, насколько он способен в этот момент, когда он только начал культивировать "Небесную Истребительницу Реинкарнации", что заставило его хотеть броситься к основанию и открыть свои духовные глаза, чтобы увидеть то, что было настолько особенным.

Тянь Бин не знал, о чем думает Линь Тянь, и даже срочно сказал: "Старый предк, хочешь ли ты, хочешь к врачу?".

Лин Тянь открыл глаза и вместо этого улыбнулся: "Ничего"!

Когда Нангун Янь увидела, что Линь Тянь Тянь в порядке, она снова улыбнулась и сказала: "Большой брат!"

"Посмотри, как ты плачешь". Линь Тянь Тянь смеялся, в то время как Тянь Бин успокаивал себя: "Мне было так страшно, что я думал, что ты умрешь".

"Умереть"? Это не так просто". Линь Тянь злобно смеялся, но на этот раз это также заставило Линь Тяня долго помнить. В конце концов, его собственное культивирование было еще слишком слабым на данный момент, если бы он столкнулся с кем-то, кто был Jindan Immortal, другая сторона была бы в невыгодном положении с совершенно быстрой атакой, не говоря уже о сопротивлении.

Так Линь Тянь встал с одним: "Я закрою дверь и ударю по фонду, в этот период никому не позволяйте меня беспокоить, ладно?"

Тянь Бин сказал нерешительно: "Но ты же только в восьмом царстве Ци?"

"Это был всего лишь миг." Линь Тянь засмеялся, а затем попросил Тянь Бина позаботиться о Нангун Яне, в то время как Линь Тянь пошел в комнату, но он не практиковался, он был там, чтобы нарисовать очарование.

Ночью, пока Нангун Янь спал, Линь Тянь Тянь инструктировала Тянь Бина: "Я ухожу, так что присматривай за ней".

Тянь Бин, однако, любопытно посмотрел на Линь Тянь: "Куда ты собираешься пойти?"

Линь Тянь чихнул: "Человек, который заставил меня однажды потерпеть потерю, я хочу, чтобы он вернул его сто раз!"

Сказав это, этот Лин Тиан вышел из этого и покинул Белый Дом.

Но как только он вышел из Белого дома, за Линь Тянем последовала семья Пилл, но Линь Тянь пошел в переулок и использовал очарование затворника, нарисованное в течение дня, чтобы мгновенно избавиться от этого человека.

Когда Линь Тянь снова появился, он уже сбежал в темное место в Доме таблеток.

В этот момент семья Пилл начала проводить похороны из-за смерти Пилл Ходьба, а у Пилл Ран, который сидел в зале и смотрел на деревянный гроб, глаза распухли и покраснели.

Линь Шань, с другой стороны, стоял в стороне и смотрел на деревянный гроб некоторое время, прежде чем посмотреть на Пилл Ран: "Пилл Мастер, хотя я не знал Мастера Пилл долгое

время, я всегда считал его другом, так что я надеюсь, что вы должны отомстить за него"!

"Мсть"? Как мне сообщить об этом, если он не выйдет?" Медицина Ран был немного зол и имел некоторое возмущение по отношению к Линь Шань, в конце концов, это был Линь Шань, который привел своего сына, чтобы закончить так.

Линь Шань также заметил, что глаза Медицинского Ран были неправильными и быстро сдерживали некоторых: "Я готов подождать здесь семь дней".

"Считай, что у тебя есть совесть". Думая о личности другой партии, Подушка Ран не хотела усложнять ситуацию, но вышла из зала духов и посмотрела на членов семьи и учеников снаружи и гневно сказала: "С сегодняшнего дня, кто сможет поймать этого ребёнка для меня, я награжу миллион камней духа".

Эти люди кричали, как будто их поразила куриная кровь, но Линь Тянь язвительно улыбнулся, вытащил талисман и поставил его в один угол.

Затем Линь Тянь пошел, чтобы разместить несколько других, прежде чем, наконец, стоять в темном месте и насмехаться над собой: "Прошло столько времени с тех пор, как я это делал, все немного ржавое!".

<http://tl.rulate.ru/book/46332/1100871>